

— Дядюшка Юаньбао, глянь, такое сойдёт? — Дун-гээр подскочил к Ся Чэню, с гордостью протягивая результат своих трудов.

Ся Чэнь аккуратно принял инструмент. Конструкция была незамысловатой: к прочному бамбуковому шесту длиной с локоть взрослого человека пеньковой верёвкой был накрепко примотан остро заточенный плоский камень. Выглядело это творение как самая примитивная каменная лопатка.

Отойдя к раскидистому дереву, где земля казалась мягче, Ся Чэнь попробовал ковырнуть дерн. Каменное лезвие держалось на удивление прочно и в руку ложилось удобно. Он удовлетворенно кивнул.

Династия, во времена которой забросила его судьба, именовалась Ань. О подлинных масштабах и развитии этого государства Ся Чэнь имел весьма смутное представление: за все семь лет его мир ни разу не раздвигался дальше сотни шагов от семейной усадьбы Ся, если не считать редких прогулок по окрестным улочкам.

В прошлой жизни Ся Чэнь не слишком преуспевал в истории, но о жесткой государственной монополии на соль и железо знал твердо. Добротные железные орудия служили долго, стоили непомерно дорого, а их оборот строго контролировался властями. Для простого крестьянского двора подобная утварь считалась ценнейшим имуществом. И пусть семейство Ся числилось среди местных землевладельцев, пропажу настоящей железной мотыги, вздумай Дун-гээр стащить её для дяди, домашние заметили бы моментально.

Да и глупо было бы браться за тяжелый инструмент ради крошечной грядки размером с ладонь — чистой воды излишество. Если бы не упрямое требование системы обязательно взрыхлить землю перед посевом, Ся Чэнь просто расковырял бы почву пальцами и закопал семена.

— А семена принёс? — спросил Ся Чэнь.

— Только это и удалось раздобыть, — Дун-гээр разжал кулак, демонстрируя несколько невзрачных крупниц. — Тут редька да капуста. Едва вымолил у Гуйхуа. Другие семена она давать наотрез отказалась — заладила, мол, погубишь только, сейчас всё равно ничего не взойдет.

— Этого вполне достаточно. Спасибо тебе, Дун-гээр, — Ся Чэнь бережно ссыпал зерна в расшитый поясной мешочек, намереваясь при первом же удобном случае опробовать их в своем системном пространстве.

Мальчишка густо покраснел: искренней благодарности в свой адрес он отродясь не слышал. Зато Нань-гээр, который всё это время бесполезно крутился рядом, преданно уставился на дядюшку, ожидая своей доли ласки.

Ся Чэнь ласково взъерошил ему вихры и улыбнулся:

— И тебе спасибо, Нань-гээр. Настоящий помощник растет, дядюшке опорой будешь.

Ему очень хотелось наградить племянников чем-нибудь сладким, но карманы были пусты — ни единого леденца. Ся Чэнь лишь молча укрепился в решении поскорее освоить виртуальные уголья.

— Ой, батюшки, а кто это у нас тут на корточках примостился? Неужто наш Юаньбао? — звонкий, раскатистый голос разнесся по двору задолго до того, как показалась его хозяйка. Вторая сестра, Ся Иньци, вся пошла в отца — отличалась горячим нравом и зычным голосом.

— Сестрица! — ласково отозвался Ся Чэнь.

Сердце девушки растаяло от нежности. Она мгновенно сгребла братишку в охапку, прижимая к себе так крепко, словно боялась упустить.

— Матушка сказывала, наш Юаньбао умом прояснился, а я всё поверить не могла! Теперь вижу — и правда чудо свершилось, заговорил мой золотой! Я тут курицу суповую принесла, пускай невестка забьет её да наварит тебе наваристого бульона для крепости сил!

Цяонянь, услышав шум, уже спешила навстречу дорогой гостье. Пока женщины обменивались новостями, Ся Чэнь выудил из кармана горсть сушеного арахиса, которым его щедро одарила сестра, и побежал делиться с племянниками.

Иньци осталась на обед. Ся Чэнь заранее прокрался к кухне на разведку. В доме Ся строгих сословных церемоний не признавали, а Цяонянь вовсю помогала у печи, так что у коварной матушки Лэй не оставалось ни единой лазейки подсыпать в котел отраву. Спокойный за свою жизнь, он вернулся во двор и принялся осторожно выпытывать у Дун-гэера имена тех сорванцов, что заманили его к реке.

С тех пор как он едва не утонул, минуло уже пять дней. Вся деревня Цинхэ гудела от сплетен, однако семейство Ся почему-то не спешило призывать виновных к ответу.

Ся Чэнь догадывался: семьи тех паршивцев предпочли замять дело. Никто ведь не рассчитывал, что «маленького дурачка» спасут, а уж тем более — что он придет в себя и заговорит. Собственно, так бы всё и кончилось: не будь у него системы, он давно бы кормил рыб.

По описанию внешности, которое Ся Чэнь кое-как выдал племяннику, Дун-гээр быстро опознал зачинщиков. Как и ожидалось, все они принадлежали к зажиточным деревенским домам. Важная деталь: ни одна из этих семей не арендовала землю у господина Ся — у всех имелись собственные наделы.

— А зачем они тебе? — полюбопытствовал Дун-гээр.

Ся Чэнь перевел разговор на другую тему, но про себя окончательно убедился: его падение в воду было отнюдь не случайной шалостью.

За обедом, едва на столе появилось исходившее паром блюдо, в чашку Ся Чэня тут же переключались две самые крупные куриные ножки. Домашний устав Ся не запрещал женщинам делить трапезу с мужчинами за одним столом. Ся Чэнь ловко подцепил палочками сочное мясо и разложил куски по чужим тарелкам.

Взрослые так и замерли от умиления, а племянники наперебой залепетали: «Дядюшка Юаньбао самый лучший!» Глядя на их довольные лица, Ся Чэнь ощутил внезапный прилив ответственности.

Пусть по меркам Цинхэ их семья считалась богатой, в действительности гордиться было особо нечем.

Маленькая деревенька Цинхэ, прижавшаяся к подножию горы Бессмертной Девы, насчитывала едва ли сотню дворов. Многим едва хватало на самую скудную похлебку, а обычные семьи жили впроголодь, не заботясь о вкусе пищи — лишь бы набить желудок.

На этом безрадостном фоне усадьба Ся, где трижды в день досыта наедались чистым рисом и пшеничным хлебом, а мясо видели раз в несколько дней, казалась соседям верхом роскоши.

Ся Чэню не требовалось покорять небеса. Раз уж система сулила ему долю великого Шэньнуна, для начала следовало просто обеспечить сытую жизнь своим близким.

Обгладывая крылышко, он мысленно набросал план на первую пятилетку. И цель была проста: добиться того, чтобы мясо на семейном столе не переводилось вовсе.

После обеда Ся Чэнь притворился, что его клонит в сон, и объявил, что отправляется в спальню. Цяонянь порывалась пойти с ним и уложить поудобнее, но мальчик пустил в ход капризы и детское упрямство, уговорив её оставить его одного.

Он растянулся на постели, имитируя крепкий сон. Спустя пару минут Цяонянь бесшумно приоткрыла дверь, убедилась, что подопечный мирно посапывает под одеялом, и ушла по делам.

Ся Чэнь подождал ещё немного для верности. Убедившись, что в доме все затихло, он бесшумно соскользнул на пол, обулся, прихватил спрятанную под кроватью самодельную лопатку и мысленно скользнул в системное пространство.

Прежде чем уйти, он аккуратно подложил под одеяло свернутый валик, чтобы со стороны

казалось, будто в постели кто-то лежит.

«Тунбань-эр, приглядывай за комнатой. Если кто-то надумает войти, сразу дай знать».

Раздав указания, Ся Чэнь торопливо зашагал к своему крошечному участку. Напрягая силенки детского тела, он принялся усердно долбить землю примитивной лопаткой, пока не вырыл аккуратную лунку. Разобрать, какие именно семена дал ему племянник, он так и не сумел, а потому взял первое попавшееся зернышко, бережно опустил в ямку и засыпал рыхлой землей.

— Готово, — выдохнул он, откладывая инструмент.

Ся Чэнь открыл интерфейс и развернул свиток квестов, предвкушая награду, однако первый шаг цепочки по-прежнему горел серым цветом.

«Бань-эр, в чём загвоздка?»

Он был в полном недоумении. Неужели система требует дожждаться первых всходов? Но ведь задание на сбор урожая шло следом отдельным пунктом.

В воздухе перед ним соткалась строка бесстрастного текста:

[Действие «Посадка» выполнено некорректно: отсутствуют необходимые условия]

Ся Чэнь опешил. Он лихорадочно прокрутил в голове все известные ему правила садоводства и неуверенно предположил:

«Вода?»

Система промолчала, но это красноречивое молчание сказало больше любых слов. Где-то неподалеку действительно журчал ручей — Ся Чэнь отчетливо слышал плеск воды, однако рассмотреть источник сквозь густую пелену тумана не мог. К тому же у него не имелось никакой посуды, а носить воду в ладонях было глупо.

Недолго думая, он вернулся в свою комнату. На деревянном столике сиротливо поблескивал глиняный чайник с остатками остывшего чая. Ся Чэнь схватил его, вновь перенесся в системное пространство и щедро полил свежую лунку.

«Бань-эр, а ведь этот чайник — отличная лейка! Надо будет как-нибудь стащить один из кладовой и припрятать здесь», — довольно прошептал он, глядя, как сухая земля жадно впитывает влагу.

Система проигнорировала его хозяйственность, но Ся Чэнь не обиделся. Опыта в земледелии у него не было — в прошлой жизни он лишь изредка наблюдал за работой садовников, но те поливали клумбы из огромных шлангов, а не из крошечной посуды. Опасаясь, что влаги не хватит, он вылил весь чайник без остатка.

— Теперь-то точно всё, — Ся Чэнь вернул пустой чайник на столик и вновь вызвал интерфейс. Квестовый свиток сиял золотистым светом, извещая о выполненной задаче.

Он поспешно развернул его. Первое поручение наконец-то окрасилось зеленым. Ся Чэнь радостно подпрыгнул на месте. Первая заслуженная награда, целых десять медных монет!

Его взгляд скользнул к верхней панели интерфейса, где отражалось состояние его счетов от драгоценных камней до меди. Однако стоило ему присмотреться, как ликующая улыбка застыла на его губах.

«Тунбань! Где мои деньги?!»

Рядом с круглым значком медной монеты по-прежнему красовался безжалостный ноль. Ся Чэнь принялся яростно тыкать в выполненный квест, надеясь, что награду нужно забрать вручную, но меню оставалось глухо к его усилиям.

В воздухе загорелось новое системное сообщение:

[Награда успешно начислена. Произведено автоматическое списание средств в счёт погашения имеющейся задолженности]

«Долг?» — Ся Чэнь растерянно моргнул.

В памяти всплыли смутные картины его чудесного спасения. Кажется, вытаскивая его из ледяной воды, этот механический вымогатель действительно обмолвился о беспроцентном периоде... точнее, о грабительском займе.

Он не привык бегать от долгов: жизнь дороже любых сокровищ. Коль обязан — вернет.

«И сколько я тебе должен?»

[Основной долг: три золотых таэля. Процентная ставка эквивалентна стандартному банковскому кредиту: при погашении в течение года — 4,35% годовых, от года до трёх лет...]

Ся Тунбань продолжал бесстрастно сыпать цифрами, даже не думая делать скидку по знакомству или за общее имя.

Ся Чэнь принялся судорожно подсчитывать в уме. За один выполненный квест ему платят жалкие десять медяков. Чтобы наскрести три золотых таэля, придётся закрыть не менее трёх тысяч подобных заданий!

Конечно, заявить системе, что его скромная жизнь не стоит таких колоссальных денег, он не мог — гордость не позволяла. Сглатывая подступившие слезы, Ся Чэнь в очередной раз осознал, что его великое благословение на деле оказалось бездонной финансовой ямой.

Погоревав немного над своей крошечной грядкой, он поднялся на ноги и принялся разминать затекшие суставы.

«Ладно, где наша не пропадала».

За прошлую жизнь он натерпелся всякого, но всегда умудрялся выкарабкаться. Неужто из-за того, что его тело помолодело, усох и его разум? Не бывает этому.

«Бань-эр, послушай, может, будешь оставлять мне хоть немного монет на развод? Без гроша в кармане дело не сдвинется с мёртвой точки. Не забирай всё подчистую, списывай долг частями. Я ведь всё верну, честное слово!» — попытался договориться он с прижимистым механизмом.

На сей раз Ся Тунбань на удивление легко пошёл на уступки:

[Договор принят. С текущего момента удерживается ровно половина от каждой полученной награды]

Ся Чэнь облегчённо выдохнул. Половина — это уже победа. Опыт подсказывал ему, что в любых экономических симуляторах сложнее всего пережить начальный этап. Стоит наладить хозяйство, и казна начнет пухнуть на глазах. К тому же выращенный урожай наверняка можно сбывать напрямую системе за приличную монету.

Эта мысль натолкнула его на дерзкую догадку:

«Бань-эр, а виртуальные деньги я могу вывести в реальный мир?»

Если системную валюту удастся материализовать наружу, он в одночасье решит все свои финансовые беды, причём без необходимости ломать голову над сбытом товара. Ся Чэнь поначалу планировал выносить выращенные овощи на деревенский рынок, но эта затея несла немало рисков: поди потом объясни бдительной родне, откуда у него дурачка посреди зимы взялись свежие корнеплоды.

[Функция конвертации доступна. Комиссия системы за перевод составляет 30%.  
Дополнительный сбор за вывод средств в реальный мир — 30%]

Ся Чэнь потерял дар речи.

Что ж, Ся Тунбань и впрямь был чудесным покровителем. Если закрыть глаза на его феноменальную жадность и грабительские поборы, он прекрасно справлялся со своими обязанностями. Просто золото, а не помощник. Ха-ха.

<http://bllate.org/book/18260/1751836>